

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTURAL STUDIES

УДК 377(510)
ББК 74.5(5Кит):71

Маргарита Ивановна Гомбоева
доктор культурологии, профессор,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: m.i.gomboeva@gmail.com
Надежда Николаевна Замощникова
кандидат педагогических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: nadezhdanick@mai.ru
Го Сянь
аспирант,
Забайкальский государственный университет
(Цицикар, КНР), e-mail: 17386255@qq.com

Культурное наследие и социокультурные факторы, влияющие на процесс модернизации профессионального образования Китая¹

Системой профессионального образования современного Китая являются идеология, статистика и основные тренды. В июле 2010 г. были опубликованы основные принципы Программы долгосрочного развития образовательной реформы КНР, которые обозначали начало современного этапа развития реформы профессионального образования в стране. Формулируя четыре главные задачи реализации реформы профессионального образования, такие как строительство современной системы профессионального образования; создание производства и механизма сотрудничества в области образования с предприятиями на основе внедрения инноваций, обновление системы управления профессионального образования в ситуации системных изменений; развитие системы социальной справедливости, идеологи реформ исходили из основной цели программы: построить современную систему профессионального образования для вступления страны в новый этап развития инновационной экономики. За два с половиной года ситуация с модернизацией профессионального образования существенно изменилась. Конечно, в Китае есть свои проблемы, пробелы и недоработки в модернизации образования, но в целом организация изменений, внедрение инноваций на порядок выше, чем в России. Не последнюю роль в этом играет целевая установка в обществе в целом и у элиты в частности создать что-то существенно значимое и нужное для страны. Из системы подготовки профессиональных кадров в Китае можно было бы позаимствовать культуру администрирования, организацию и культуру управления изменениями. В первой части статьи приведены статистические данные, отражающие приоритетные тенденции в развитии профессионального образования современного Китая. Во второй части статьи показано, как в КНР преодолевается проблема недостатка квалифицированных специалистов производственно-технического профиля, технической интеллигенции по причине сохранения пренебрежительного отношения к профессиональному образованию.

Ключевые слова: культурное наследие, социокультурные факторы модернизации, модернизация образования, профессиональное образование, профессиональная компетенция, программа модернизации профессионального образования.

¹Статья публикуется по результатам реализации государственного задания № 6.3777.2011 «Культурное наследие и идентичность в условиях трансграничья».

Margarita Ivanovna Gomboeva

Doctor of Culturology, Professor,

Transbaikal State University

(Chita, Russia), e-mail: m.i.gomboeva@gmail.com

Nadezhda Nikolaevna Zamoshnikova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,

Transbaikal State University

(Chita, Russia), e-mail: nadezhdanick@mai.ru

Guo Sin

Postgraduate Student,

Transbaikal State University

(Tsitsihar, People's Republic of China), e-mail: 17386255@qq.com

Cultural Heritage and Socio-Cultural Factors of the Problem of Vocational Education Modernization in China

Ideology, statistics and trends are the system of vocational education in modern China. The basic principles of the program of China educational reform long-term development were published in July 2010. It signified the beginning of the modern stage of vocational education development in the country. The main objective of this program is the construction of modern vocational education system for the country entry into a new stage of an innovative economy development. Respectively, ideologists of the reform formulated four main tasks of its realization such as construction of modern system of professional education, creation of production and the cooperation mechanism in the field of education with the enterprises on the basis of introduction of innovations, updating of professional education control system in a situation of system changes; development of system of social justice. The situation with the modernization of vocational education has changed significantly over the past two years. Certainly, there are problems, gaps and shortcomings in the field of education modernization in China, but in general, the organization of changes, introductions of innovations is much higher than in Russia. Additionally, the society's and the elite's target attitude – to create something truly meaningful and necessary for the country – is very important in this situation. It would be possible to borrow administrative culture, organization and culture of change management from the system of professional training in China. The first part of this article contains the statistical data reflecting the priority trends in the vocational education's development in modern China. The second part of this article shows how to overcome the problem of the lack of qualified specialists for technological profile, the lack of the technical intellectuals connected with the negligence to professional education.

Keywords: cultural heritage, socio-cultural factors, vocational education, professional competence, program of modernization of vocational education.

За последние годы (1997–2013) в Китае возросло осознание важности профессионального образования и той роли, которую оно играет в развитии государственной экономики. В конце XX в. для выпускников школ современного Китая получение профессионального образования было недостаточно престижно. Несмотря на системные изменения в сфере образования и модернизационные эффекты, страна ощущала острую нехватку квалифицированных специалистов производственно-технического профиля, дефицит технической интеллигенции, недостаток в высококвалифицированных рабочих кадрах, и при этом в обществе всё же устойчиво сохранялось пренебре-

жительное отношение и к профессиям данного уровня, и к профессиональному образованию в целом. И это на фоне того, что ещё в недавнем прошлом Китая был недолгий этап, когда быть рабочим считалось почётным, а изучать технические науки похвальным. Тогда работник производственно-технической сферы мог беспрепятственно, благодаря собственному потенциалу и трудолюбию, достичь звания мастера, должности начальника цеха, начальника завода и даже руководителя государства. По мнению китайских студентов, обучающихся длительное время в университетах России, молодые китайцы начала 90-х гг. не стремились к добровольному выбору профессионального образо-

вания. Выбирая учебное заведение, китайские родители предпочитали отдать своего ребёнка в простую среднюю школу или даже в платное негосударственное высшее учебное заведение, приграничные с Китаем региональные вузы России, Монголии и Кореи, чем сделать выбор в пользу техникума, пусть даже и хорошо себя зарекомендовавшего.

Начиная с 1998 г., по всей стране наблюдался заметный спад количества поступающих в профессиональные учебные заведения студентов. Если сравнивать с 1997 г., в 2001 г. соотношение числа новопоступивших и уже обучающихся снизилось и составило 23 к 14 % [2, с. 114].

Имелись издержки и в системе управления. В центральных органах власти и муниципалитете большинство отделов не имело полномочий управлять и организовывать сектор профессионального образования, этими полномочиями изначально обладал соответствующий орган в самом профессиональном учебном заведении. Общий объём инвестиций в профессиональное образование был очень низок, но в десятки раз выше, чем в России. В доле финансирования профессионального образования из бюджета из года в год наблюдалась тенденция к снижению, например, с 1997 г. эта доля снизилась с 11,5 % до 8,4 % в 2001 г. Имел место резкий спад в профессиональном развитии всей системы образования.

Недооценка значения профессионального образования как в жизни общества, так и для карьеры конкретного человека имела глубокие исторические и культурные корни. Отношение китайцев к профессиональному образованию определяется традиционными смыслообразующими ценностями и социально значимыми представлениями о личной и семейной репутации, об общественной иерархии и социальной статусности.

Так, одна из китайских газет в 2006 г. сообщала, что по результатам проведённого пресс-центром «Новая волна» и центром социальных исследований «Китайской молодёжной газеты» совместного опроса на тему «Почему в наше время так мало желающих работать “синими воротничками”», 38,8 % опрошенных ответили, что причина кроется в низком заработке, 21,8 % признались, что их не устраивает статус работников физического труда, а оставшиеся 20,5 % опрошенных заявили, что даже если бы их устраивала заработная плата, то и тогда они вряд ли бы согласились состоять в роли рабочих [3].

Устойчивость энциклопедичности образовательных традиций Китая имела ряд преимуществ, которые были его недостатком. «Она (система образования) расширяла общий кругозор отдельных лиц, развивая широкие философские понятия – вместе с тем не могла создать узких специалистов в отдельных отраслях науки, особенно прикладной. Несмотря на то, что китайцы изобрели основы алгебры¹, положили начало алхимии (а, следовательно, и химии), были хорошо знакомы с астрономией, к тому же мы знаем гениального механика-практика Чжу-гэ Ляна и великого хирурга Хуа-ду, но среди них мы не можем назвать ни одного математика-теоретика или естествоведов. Зато прекрасных поэтов и философов в Китае было больше, чем в какой-либо другой стране земного шара» [3, с. 76].

И в современном Китае на рубеже тысячелетий профессиональный выбор человека во многом зависел от национально окрашенного понимания статуса и престижа той или иной профессии. Участники социологического опроса (58,8 %) признались, что основной причиной низкого статуса рабочих специальностей, пусть даже высокотехнологического профиля, считают отсутствие престижа и *потенциала для развития личности* в данной отрасли труда [2, с. 1].

В июле 2002 г. Государственный Совет провёл научно-практическую конференцию, материалы которой были опубликованы под названием «Государственный совет активно продвигает реформу развития профессионального образования». Эта конференция проходила в самом начале XXI в., когда проблемность и противоречивость профессионального образования столкнулась с многочисленными трудностями и проблемами становления инновационной экономики страны. Поэтому вопрос о проблемах профессионального образования стал предметом проведения многочисленных специальных и профессиональных конференций под эгидой Государственного Совета.

После широкомасштабного обсуждения проблемы в контексте общей политики образовательных реформ и открытости китайского общества идеологами страны было принято решение об учреждении специальной программы и закона «О профессиональном образовании в Китайской Народной Республике» с реализацией, внедрением современных достижений и передового опыта современного производства

¹Автор статьи, вероятно, ошибся поскольку известно, что основоположником классической алгебры считают Аль-Хорезми.

в систему профессионального образования. На основе анализа новой ситуации в системе профессионального образования в зарубежных странах и новых проблем профессионального образования в Китае был создан специальный комитет и разработана стратегия «усиленного развития профессионального образования» в стране с конкретной дорожной картой мероприятий и финансирования.

Последующие заседания третьего пленума ЦК КПК и Народного собрания приняли решение о необходимости повышения квалификации профессиональных кадров.

В стране было разработано национальное ноу-хау каскадной, мультипликационной системы подготовки кадров на (государственных) национальных, совместных с иностранными (по преимуществу с немецкими) фирмами и частных предприятий. По существу сложилась система, уникальная для Китая, в основе её – межотраслевые учебные центры профессионального образования, созданные на крупных национальных предприятиях. На самом деле в Китае был реализован аналог немецкой системы образования, с упором на практические, производственные площадки. В Германии основные занятия проводятся в лабораториях и цехах учебных центров заводов.

По следующей схеме был модернизирован крупнейший в Китае автомобильный гигант страны – Первый Чанчуньский завод (FAW). Эта крупная корпорация сегодня занимается производством, научным исследованием, сбытом, внешней торговлей в сфере автопрома. Сегодня завод имеет совместное производство и лицензионные проекты с крупнейшими автопроизводителями – Audi, Mazda, Toyota, Volkswagen, Volvo. Более того, Чанчунь в 1996 г. утверждён цзилинским правительством в качестве технико-экономической зоны освоения инновационной экономики. Важнейшим направлением работы зоны считается развитие национальной автоиндустрии. В проекте задействованы несколько десятков заводов по производству автомобилей и комплектующих, несколько крупных оптовых рынков, ремонтные мастерские и станции технического обслуживания. Всего на территории зоны работает более 600 предприятий, которые и создают самый мощный в стране потенциал для развития автоиндустрии. Из семи крупнейших машиностроительных центров страны Чанчуньский считается самым перспективным.

Залогом успеха FAW стало тесное сотрудничество с ведущими автопроизводителями мира, в учебных центрах которых прошли переподготовку тысячи китайских специалистов. Процесс обучения можно представить в виде ряда схем (рис. 1–3).

В традиционной системе образования учреждения профессионального образования представляют собой самостоятельные структуры для подготовки будущих кадров, большая часть которых набирается из малообеспеченных семей и из сельскохозяйственных районов. Необходимые базовые компетенции будущие специалисты приобретают в стенах центров профессионального обучения крупных государственных предприятий, например ЦПО Чанчуньского автозавода. Отработав положенное время и не получив рекламаций, лучшие специалисты направляются за дополнительными профессиональными компетенциями на стажировочные площадки совместных предприятий, где должны отработать не менее 5 лет, иначе они обязаны компенсировать расходы на их обучение в ЦПО и на стажировочных площадках.

С 1991 г. был создан ряд совместных предприятий с Volkswagen, на которых совместно с иностранными специалистами и появился феномен, называемый современным китайским автопромом. В настоящее время вокруг Чанчуньского первого автозавода образована сеть совместных предприятий и сервисных служб с такими гигантами, как Toyota, Mazda, сеть, которая располагает 46 дочерними предприятиями, из которых 30 – в полной собственности корпорации. Среди них: FAW Jiefang Automobile Company, FAWER Automobile Parts Company, FAW Car Company, FAW Haima Motor Co (Hainan Mazda), Tianjin FAW Xiali Automobile Company, Changchun FAW Sihuan Automobile Company, FAW-Volkswagen Automobile Company, Tianjin FAW Toyota Motor Company. Успешно переобученные на зарубежных заводах специалисты стали инновационным двигателем частного бизнеса [6, с. 39].

Отработав 5 лет, лучшие специалисты направляются на стажировку на зарубежные автомобильные концерны стран-партнёров для получения инновационных компетенций (рис. 2).

Таким образом, данная схема обучения без отрыва от производства представляет собой непрерывность жизненного цикла профессиональных компетенций с инновационной составляющей (рис. 3).

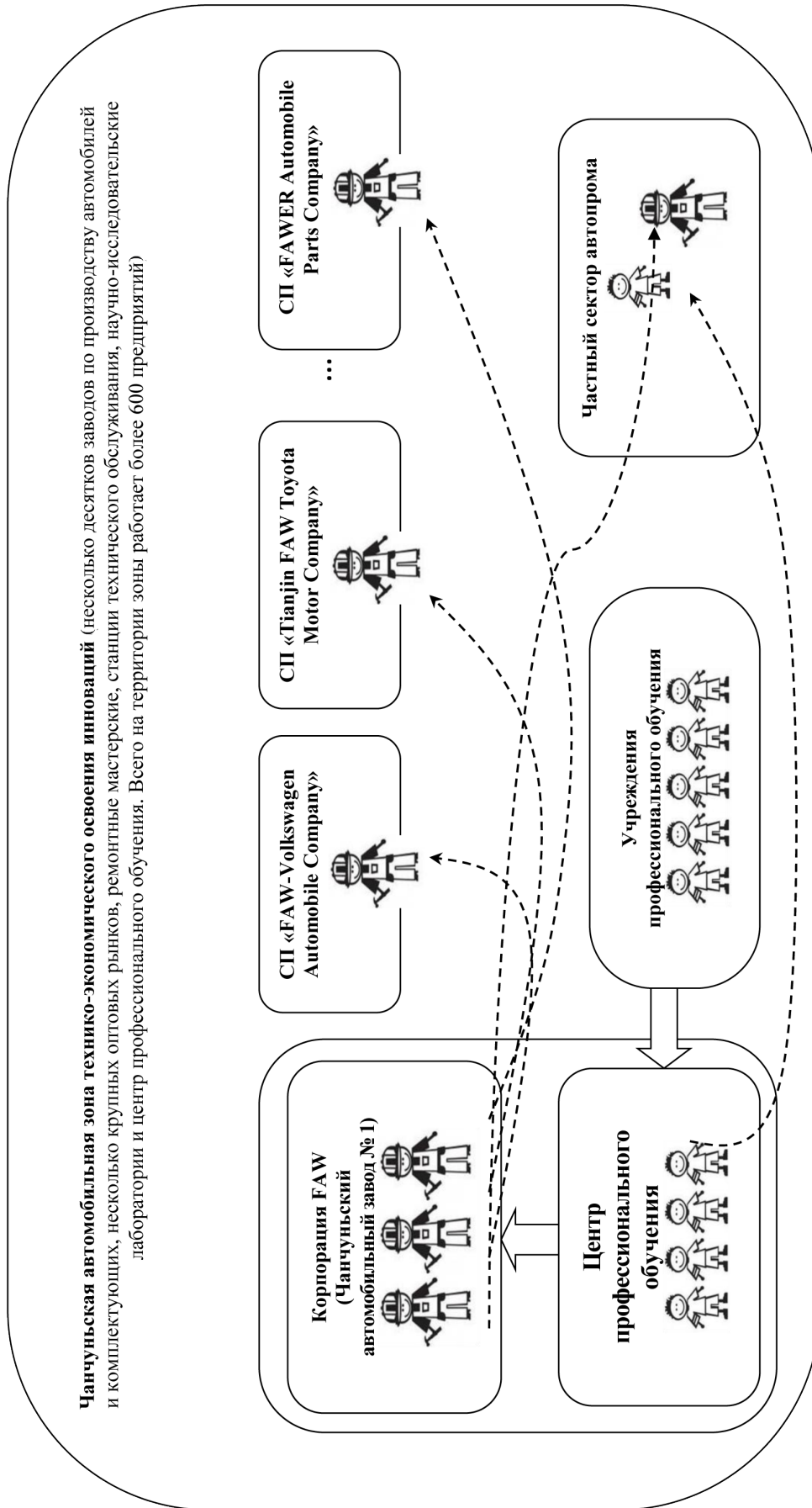

Рис. 1. Интеграция учреждений профессионального обучения в производственный цикл

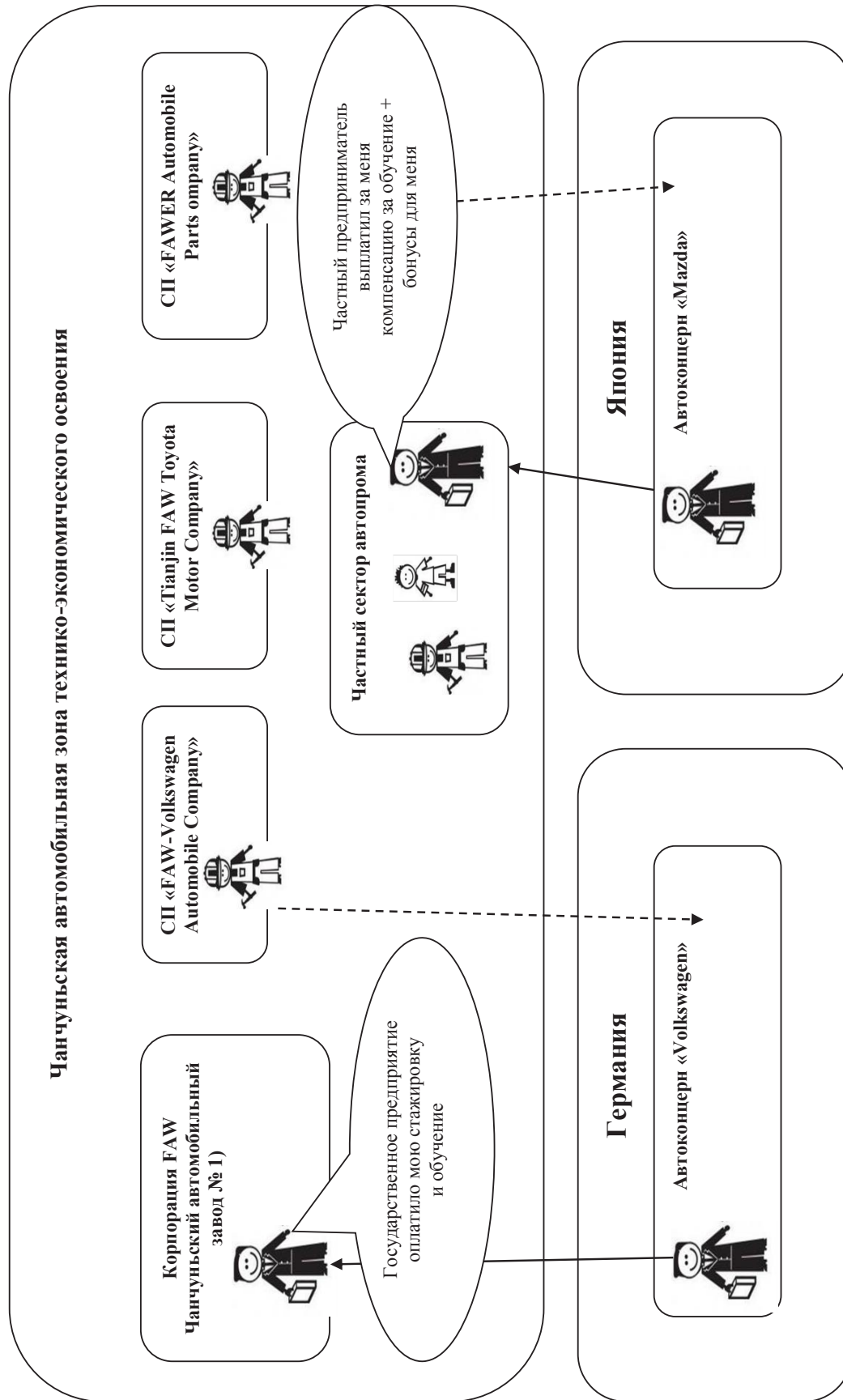

Рис. 2. Непрерывное производственное обучение в поисках инноваций

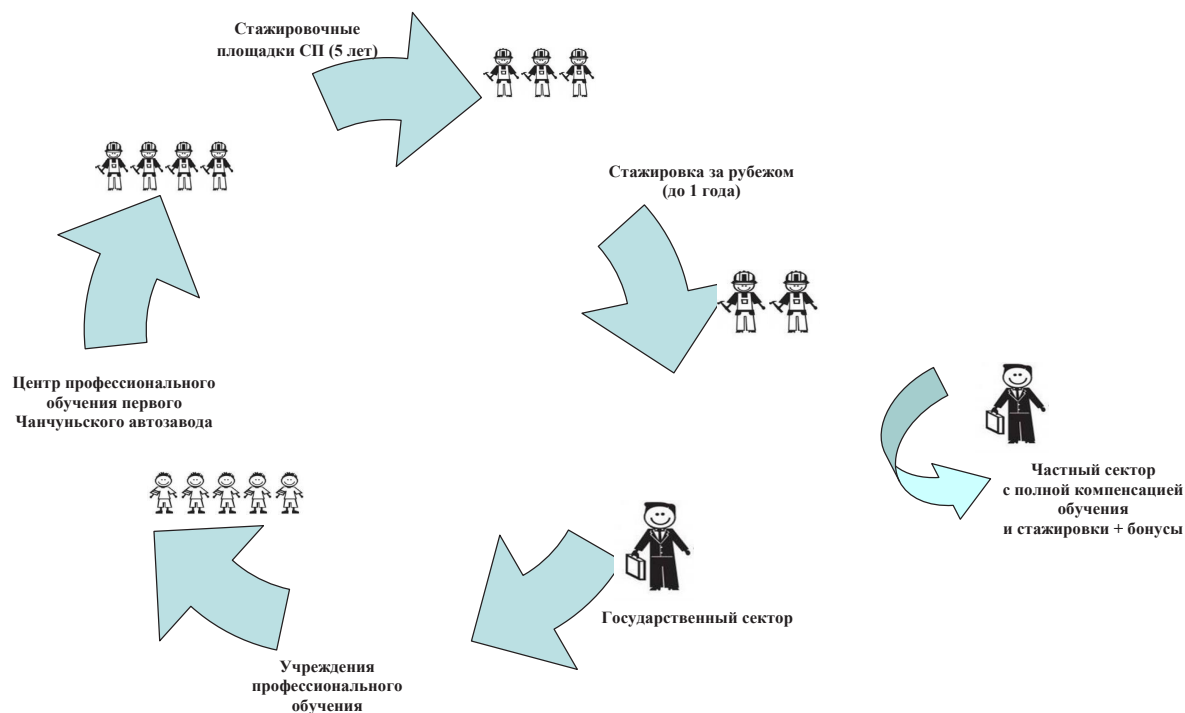

Рис. 3. Жизненный цикл профессиональных компетенций с инновационной составляющей

Необходимо отметить, что предметом особого внимания со стороны как государственного сектора в лице научно-исследовательских промышленных центров, так и со стороны частного сектора становятся специалисты, успешно прошедшие стажировку на зарубежных автоконcernах. Если специалист уходит на частное производство, то последние обязаны компенсировать всё его обучение и предоставить различные бонусы в виде высокой зарплаты, кредитов и т. д. От этих специалистов ожидают, что они смогут внедрить новые технологические, маркетинговые, производственные решения, заменив копирование зарубежных брендов, распространённое на данном этапе в китайском автопроме.

В результате внедрения данных схем повысился уровень профессионализма кадров и трудоустройства, скорость внедрений инновационного продукта и развития инновационного предпринимательства. Страна постепенно начала предотвращать угрозы демографических рисков, стремясь обратить демографический потенциал не только в ресурсные количественные преимущества, но и придать объёмам инновационные перспективы.

Эта серия управленческих решений XXI в. в Китае получила название как серия умных решений, «активно развивающих профессиональное образование», повлекших за собой новые

требования и к его содержанию. В 2005 г. после Национальной профессиональной конференции по вопросам образования профессиональное образование вступило в новую стадию развития. В ноябре 2005 г. Государственный Совет вновь созвал общенациональную конференцию профессионального образования, издав «Государственный совет по активному решению вопросов о развитии профессионального обучения», далее определил стратегическое «позиционирование профессионального образования в качестве важной основы экономического и социального развития, а профессиональное образование как ключевое звено образовательной стратегии страны». В первую очередь были озвучены проблемы и задачи: необходимость развития профессионального образования с китайской спецификой, создание и усовершенствование современной системы профессионального образования с китайской спецификой; постепенное увеличение государственных инвестиций в сферу профессионального образования, в том числе и из частных предприятий, при этом был чётко обозначен план вложений «Одиннадцатой пятилетки», обеспечение которой составило 10 млрд юаней.

В качестве целей профессионального образования на данном этапе развития реформы на уровне личности были объявлены: развитие индивидуальных способностей, запросов каждого человека, помощь семьям, имеющим одарённых

детей; на уровне системы образования – укрепление материально-технической базы, обновление содержания профессионального обучения путём «политики четырёх реформ», «четырёхлетнего плана» и «четырёх проектов» и других конкретных и практических мер по обеспечению развития профессионального образования.

В октябре 2007 г. семнадцатый съезд партии выдвинул ещё одну Программу развития потенциала системы профессионального образования в общей стратегии «Приоритетного развития образования и укрепления трудового потенциала». Именно в данной программе был имплицитно социкультурный смысл необходимости активного развития профессионального образования, которая рассматривалась как основа улучшения уровня и качества жизни народа и как условие строительства будущего страны в условиях всемирной конкуренции.

Стратегия профессионального обучения наделила профессиональное образование и обучение новым историческим значением и социально значимым смыслом, новая администрация не только содействовала быстрому развитию профессионального образования, инновационно ёмких сфер экономики страны, но и существенному преобразованию человеческого потенциала. С 2005 г. профессиональное обучение набирает обороты, происходит расширение количества учащихся, в то же время образование существенно изменяет сферу объектно ориентированного образования. Во-первых, каждое учебное заведение обязано проводить набор на расширенный спектр специальностей (был увеличен и модернизирован список профессий); во-вторых, расширить свой контингент за счёт охвата населения сельских и западных регионов; в-третьих, осуществлять обучение на основе интегрированных в производство форм профессионального обучения.

В китайских газетах 2013 г. пишут, что с «2005 г. профессионально-техническое образование добросовестно придерживается образовательной политики партии и государства, обеспечивая качественное образование и нравственное воспитание каждого отдельного индивида для полномасштабной реализации качественного образования, для того чтобы воспитать высококвалифицированных работников и технический персонал; основываясь на рыночной, социальной, промышленной, сельскохозяйственной отраслях организовывать учебные заведения, углубляя образовательную реформу, содействуя и работе и учёбе» [1].

В Китае широко распространён опыт европейских стран проведения конкурсов профессий и соревнований профессионалов в различных сферах. В отличие от европейских стран, Всенародный конкурс профессиональных навыков в Китае проводит «вступительные экзамены на общее образование и экзамены профессионального характера». Это важно, учитывая образовательный ценз сельских абитуриентов.

Государственные учебные заведения в полной мере развивают значимость различных отраслей и предприятий, а активно развивающееся частное образование содействует китайско-иностранному сотрудничеству и обмену между государствами; поддерживается как краткосрочное обучение, так и академическое образование, предварительное профессиональное обучение и повышение квалификации, а также активно поддерживается система непрерывного обучения.

В июле 2010 г. были опубликованы уточнённые идеологические принципы и финансовые механизмы реализации Программы долгосрочной образовательной реформы, рассчитанной до 2020 г. Сформированы четыре главных принципа реализации инфраструктуры профессионального образования: проведение реформы школьной системы; содействие строительству современной системы профессионального образования; создание межотраслевого производства и механизма сотрудничества в области производства и образования; укрепление системы управления; углубление целесообразности и практической пользы международных обменов и сотрудничества.

Девиз данной программы выражен в слогане: «Из одного источника довольствоваться двумя плодами», т. е. построить современную систему профессионального образования, уделяя особое внимание профессионализму каждого для вступления страны в новую эру развития науки.

К июлю 2011 г. была сформирована правовая система, обеспечивающая механизм устойчивости эффектов модернизации системы профессионального образования, включающая основные законы: «Закон о профессиональном образовании» (как основа), «Закон об образовании», «Трудовое право» и дополнения к законам, административные регламенты, правила, дорожные карты; а также провинциальные и местные положения о развитии профессионального образования в каждой конкретной провинции на основании учёта потребностей конкретной экономики.

Результаты реализации управленческой воли политической и деловой элиты страны по данному вопросу, учитывающие особенности национального наследия, свидетельствуют о стимулировании экономического роста [7, с. 47]. Эти результаты можно сгруппировать следующим образом:

1. Макропоказатели влияния изменений системы профессионального образования. Статистические данные показывают, что с 2001 по 2012 гг. уровень выпускников профессионально-технических училищ достиг 726,5 млн чел., средняя продолжительность обучения в сфере профессионально-технического образования для основной рабочей силы возросла на 21 %. Поражает процент трудоустройства выпускников, востребованность выпускников средних специальных учреждений, системы профессионального образования в целом. За пять последних лет число выпускников профессиональных учебных заведений, приступивших к работе на производстве, составило 635 570 000 чел. В сфере информационной технологии – 515 910 000 чел., в сфере финансовой торговли – 195 480 000 чел., 180 690 000 чел. – в области медицины и здравоохранения, 1 101 000 чел. – в сфере транспорта, в сфере животноводства и рыболовства – 104 970 000 чел., в области культуры и искусства – 91 090 000 чел., 69 330 000 чел. закрепились в сфере строительства, 34 280 000 чел. – в области энергоресурсов, в сфере сохранения окружающей среды насчитывается 25 880 000 чел. Общее число трудоустроившихся выпускников за последние пять лет составляет 80 % от общего количества. В том числе, по итогам 2011 г. 66 % выпускников профессиональных учебных заведений трудоустроились на частных предприятиях [2, с. 124].

На 2013 г. число высококвалифицированных рабочих кадров Китая возросло с 1860 млн в 2004 г. до 2631 млн, что бесспорно является выдающимся показателем развития и профессионального образования, и показателем его востребованности в экономике страны.

Проблемы с трудоустройством выпускников связаны с неполной загруженностью. Статистика показывает, что более 95 % выпускников в первые шесть лет рабочей деятельности находятся на уровне начальной частичной занятости, в 2011 г. число выпускников, пользующихся государственным страхованием, составило 86 %, что выше, чем стартовая зарплата в 1500 юаней (55,2 %). За последние три года число выпускников, приступивших к работе

спустя полгода после окончания, составило 87,6 %, среднемесячный доход – 2 171,3 юаней. Эти оба показателя продолжают расти.

Ежегодные проверки занятости населения выпускников показывают, что 60 % выпускников находят работу, 35 % учащихся находят работу в том же городе, где заканчивали обучение. Вывод, который позволяет сделать статистическая выборка в 2500 выпускников профессиональных учреждений Цицикара, заключается в том, что трудоустройство выпускников затруднено отсутствием количества мест соответствующего профиля.

2. Реформирование профессионального образования имело значительные социально-экономические и важнейшие социокультурные эффекты, которые оказали существенное влияние на социальные настроения, экономическую ситуацию. Например, реформа сопровождается созданием системы политических мер по обучению студентов из бедных семей посредством выделения целевых субсидий, стипендий, государственных грантов, государственных стипендий, студенческих займов и различных стажировок. Поскольку это страна с преобладающим сельским населением, то 90 % учащихся со средним образованием и 20 % учащихся с высшим образованием пользуются подобными привилегиями. Начиная с 2009 г., государство проводит политику бесплатного образования для семей из деревень и малообеспеченных семей. Статистические данные показывают, что начиная с 2007 г., государство неуклонно увеличивает объём финансовых инвестиций, тем самым пытается решить проблему образовательного ценза в семьях с низким уровнем дохода. В рамках государственного финансирования общий коэффициент финансирования стипендиальной базы высшего профессионального образования с 2007 года с 0,3 % возрос в настоящие 3 %, количество государственных грантов с 3 % возросло до 20 %, доля государственных грантов в среднем профессиональном образовании увеличилась с 5 % до 90 %, охватывая всех студентов в сельской местности с низким уровнем дохода. Кроме этого, были созданы государственные мотивационные стипендии, которые составляют 5000 юаней в год на одного студента. С 2007 г. выплаты по государственным грантам с 1500 юаней увеличились до 3000 юаней.

3. Кардинально меняется структура системы образования в целом. Целью реализации реформы образования является эффективное улучшение структуры трудоустройства, зна-

чительное увеличение этого показателя для выпускников системы профессионального образования, а также содействие процессу популяризации высшего образования. Согласно статистике процент учащихся в средних учебных заведениях составляет 48,89 %, тогда как в высших заведениях их число достигает 47,67 % от общей массы учащихся. Одной из важнейших задач КНР является преодоление отсталости качества жизни сельского населения. Сегодня из 100 профессиональных учебных заведений страны 50 расположены в экономически слабо развитых регионах. Исходя из этих задач, в 1000 уездных центрах планируется создание профессиональных учебных заведений.

4. Создана новая идеология и сложилась устойчивая практика межотраслевого взаимодействия и сотрудничества учебных заведений с производством, с потенциальными работодателями. С 2001 г. более 20 провинций (автономных округов и уездов) и 459 предприятий-гигантов установили взаимовыгодные отношения с более 3000 средними и высшими учебными заведениями. В течение пяти лет количество выпускников системы профессионального обучения и образования из сельской местности составило более 300 млн чел.

5. Национальное культурное наследие и достояние стало предметом ещё одной проблемы, которую решает реформа профессионального образования. Под лозунгом сохранения наследия и национального творчества все профессиональные образовательные учреждения, осуществляющие подготовку кадров для системы национальной культуры, были ориентированы на современные системы воспроизводства культурного наследия, в том числе цифровыми технологиями. Для различных отраслей национальной культуры и народного искусства

были подготовлены кадры по 65 видам новых специальностей в новых учебных заведениях. Кроме этого, по неполным статистическим данным в существующих средних и высших учебных заведениях были открыты более 50 новых специальностей информационно-технологического профиля по поддержанию всех видов народного искусства новыми возможностями технических достижений Китая. По существу развивается система социокультурной преемственности и популяризации нематериального культурного наследия страны, что играет немаловажную роль в развитии традиционной культуры и продвижении культурного наследия страны на рынок арт-бизнеса.

Сублимированный результат инновационного обновления содержания профессионального образования Китая мир увидел в экспозициях Китая на Всемирной выставке «Экспо-2010» в Шанхае. Он в очередной раз продемонстрировал результаты национального подхода к профессиональному образованию. Создатели «Свитка» с помощью высоких технологий придали классической картине современное звучание. «Свиток» ненавязчиво позволяет ощутить, насколько далеко Китай продвинулся со времени создания этой картины и как много ещё он может достичь. Синтез компьютерной анимации и традиционной живописи позволил создать одну из самых запоминающихся и многозначительных достопримечательностей китайского павильона на «Экспо-2010» [7].

Таковы результаты реализации конкретной программы модернизации профессионального образования в стране, в которой национальное наследие, ещё в конце XX в. недостаточно позитивно влияющее на положительный имидж умных рабочих профессий, было системно преодолено.

Список литературы

1. Боровская Н. Е. Опыт модернизации системы среднего профессионального образования в КНР. Модернизация профессионального образования: теория, опыт, проблемы / сост. и науч. ред. Т. Ю. Ломакина. М.: Институт теории и истории педагогики РАО, 2012. С. 46–64.
2. Го Синь. Центры профессионального образования Чанчуньского автомобильного завода // Художественное образование: традиции и современность. Чита, 2011. С. 39.
3. Иванова Ю. В., Яковлева Н. Ф. Традиционная живопись в современной культуре Китая // Учёные записки ЗабГУ. 2010. № 4(33).
4. Китайская молодёжная газета. 2007. № 267. С.5.
5. Материалы Национальной профессиональной конференции по вопросам образования. Пекин, 2005 // Национальная стратегия Приоритетного развития образования и укрепления трудового потенциала. Пекин, 2007.
6. Мэн Цзы и ученики. Мэн Цзы – Гао Цзы Шан. Ч. 7. [Б.м.], [б.г.] 355 с.

7. Чжунго тунци няньцзянь – 2010. (Китайский статистический ежегодник. 2010, 2011, 2012 гг.). Пекин, 2011 (диск-версия).
8. Шкуркин П. Образование и школа в Китае // Вестн. Азии. Харбин. 1922. № 48. С. 76.

References

1. Borevskaja N. E. Opyt modernizacii sistemy srednego professional'nogo obrazovanija v KNR. Modernizacija professional'nogo obrazovanija: teorija, opyt, problemy / sost. i nauch. red. T. Ju. Lomakina. M.: Institut teorii i istorii pedagogiki RAO, 2012. S. 46–64.
2. Go Sin'. Centry professional'nogo obrazovanija Chanchun'skogo avtomobil'nogo zavoda // Hudozhestvennoe obrazovanie: tradicii i sovremennost'. Chita, 2011. S. 39.
3. Ivanova Ju. V., Jakovleva N. F. Tradicionnaja zhivopis' v sovremennoj kul'ture Kitaja // Uchjonye zapiski ZabGU. 2010. № 4(33).
4. Kitajskaja molodjozhnaja gazeta. 2007. № 267. S.5.
5. Materialy Nacional'noj professional'noj konferencii po voprosam obrazovanija. Pekin, 2005 // Nacional'naja strategija Prioritetnogo razvitija obrazovanija i ukreplenija trudovogo potenciala. Pekin, 2007.
6. Mjen Czy i ucheniki. Mjen Czy – Gao Czy Shan. Ch. 7. [B.m.], [b.g.] 355 s.
7. Chzhungo tunczi njan'czjan' – 2010. (Kitajskij statisticheskiy ezhegodnik. 2010, 2011, 2012 gg.). Pekin, 2011 (диск-версия).
8. Shkurkin P. Obrazovanie i shkola v Kitae // Vestn. Azii. Harbin. 1922. № 48. S. 76.

Статья поступила в редакцию 25 мая 2013 г.